

[01.05.2003] Тихие «омуты» Персидского залива. Взгляд из Киргизии на «исламский экстремизм»

Именно вторжение англо–американских войск в Персидский залив послужило причиной усиления пропагандистской работы некоторых религиозных радикалов в **Центральной Азии**. Сейчас с уверенностью можно говорить об активизации деятельности партии «**Хизб ут–Тахрир**». Не может не беспокоить появление листовок с антиправительственным содержанием на севере страны. Ведь традиционно тахрировцы вели пропаганду исключительно среди узбекского населения на юге. Расширение «зоны действия» этой экстремистской партии – первый тревожный звонок.

Сразу же после принятия парламентом КР решения о предоставлении аэропорта «Манас» под размещение иностранной **военной базы** антиамериканская тема стала основной в листовках хизбутовцев. Первая из них, к слову, появилась уже на второй день после тогдашнего заседания в ЖК.

Ранее зафиксированные факты появления листовок на кыргызском и русском языках в Джалал–Абадской и Ошской областях означали начало более широкой пропаганды идей этой партии, но, судя по всему, она не принесла результатов. Ислам имеет куда более глубокие корни у узбекского народа, чем у кыргызского. В силу этого вербовка новых членов на севере не представляется реальной. Скорее, это «пробный шар» в расчете отвлечь внимание спецслужб и общественности от места развертывания основных идеологических баталий.

За тахрировцами пока не числится убийств, они ничего не взрывали, но слово подчас страшнее пули. Не зря ведь узбекское руководство объявило «Хизб ут–Тахрир» более опасной организацией, чем даже Исламское движение Узбекистана.

Вместе с упомянутой партией начинают поднимать голову талибы, обосновавшиеся в Пакистане. Недавно президент Афганистана

Хамид Карзай обвинил соседей в поддержке талибов и «Аль-Каиды». В свое время именно пакистанская разведка ISI создала движение «Талибан» при активной поддержке американских спецслужб. Видимо, и теперь талибы пользуются их покровительством.

В такой обстановке различные экстремистские группировки, «ориентированные» на центральноазиатские республики, чувствуют себя вполне вольготно и, скорее всего, ждут своего часа. Например, жители города Кундуз, что расположен недалеко от границы с Таджикистаном, ничуть не верят в гибель Джумы Намангони. Они считают, что он скрывается «до лучших времен».

Мир не пришел на афганскую землю с завершением освободительной миссии американцев. Выясняется, что талибы вовсе не разгромлены окончательно. Вдобавок в последнее время участились случаи широкомасштабных вооруженных столкновений между различными отрядами узбеков, таджиков и хазарцев. Причины неугасающих междоусобных войн в Афганистане можно объяснить, в частности, медленными темпами развития экономики и отсутствием в регионе миротворческих сил. Усилия какие-то предпринимаются, но явно недостаточные.

Специальный представитель Генсека ООН в Афганистане Лахдар Брахими сказал недавно, что «война в Ираке рассматривается как возможность дальнейшего усиления попыток дестабилизации положения в Афганистане, а благоразумие диктует нам не сбрасывать со счетов возможность использования этой войны теми, кто хотел бы дестабилизировать ситуацию в стране для исполнения своих намерений». Следовательно, говорить о снижении опасности для Центральноазиатского региона нет повода. При этом было бы опрометчиво не считаться с тем, что Исламское движение Узбекистана и «Хизб ут-Тахрир» имеют тесные контакты с «Аль-Каидой» и талибами.

Остается надеяться, что решения, принятые в минувшие выходные в Душанбе на сессии Совета государств-участников Организации Договора о коллективной безопасности, создание военно-воздушной базы в Канте, а также преобразование российской 201-й мотострелковой дивизии в военную базу в Таджикистане, станут важным фактором сохранения мира в

регионе. **Война в Ираке** закончилась. Но ее последствия, возможно, будут сказываться на странах Центральной Азии, расположенных буквально по соседству с беспокойным регионом.

«ЦентрАзия», 1 мая 2003